

ВЛАДИМИР ЧУРОВ

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ЗАПИСКИ
ПОСЛА
ПО ОСОБЫМ
ПОРУЧЕНИЯМ

Обращение к читателям

Дорогие друзья,

Перед Вами – книга видного государственного и общественного деятеля современной России, дипломата, Чрезвычайного и Полномочного Посла Владимира Евгеньевича Чурова «Исторические записки Посла по особым поручениям».

За его плечами – яркая, насыщенная биография. Достаточно отметить, что Владимир Евгеньевич был депутатом Ленсовета – Петросовета, плодотворно работал в Комитете по внешним связям Администрации Санкт-Петербурга. Проявил себя в качестве депутата Государственной Думы. Широкое признание получила его деятельность на посту Председателя Центральной избирательной комиссии. В настоящий момент В.Е.Чуров плодотворно трудится в качестве Посла по особым поручениям МИД России.

Будучи многогранной личностью, Владимир Евгеньевич давно и успешно выступает на историко-исследовательской и писательской стезе. Его перу принадлежит около 30 научных работ и несколько сотен публикаций на общественно-политические темы. В представляемой вашему вниманию книге В.Е.Чуров бросает свежий, нешаблонный взгляд на широкий пласт российской истории. В частности, читатель сможет ближе ознакомиться с малоизученными аспектами жизни таких выдающихся отечественных военачальников, как Михаил Дмитриевич Скобелев и Борис Михайлович Шапошников, а также погрузиться в водоворот бурных событий международной жизни XIX и первой половины XX веков.

Убежден, что данное издание, призванное способствовать осознанию непрерывности отечественной истории, непреходящего значения ее узловых событий не только для нашего народа, но и для всего мира, будет востребовано как специалистами, так и многочисленными читателями – всеми, кто интересуется славной многовековой летописью нашей Родины.

*Министр иностранных дел
Российской Федерации*

 С.Лавров

Досточтимый Читатель!

Я начал свое служение по иностранным делам в восьмидесятых годах при аккуратном и немного упрямом Николае Карловиче Гирсе, у Певческого моста в доме Министерства, выходящем под таким острым углом к Мойке, что с другой стороны реки фасад его кажется плоской картонной декорацией.

Между прочим, мне уже тогда внешняя политика Империи частенько представлялась такой же картонной декорацией, слабо подкрепленной изнутри страны.

(Иногда Ваш покорный слуга настолько глубоко и подробно вникает в предмет своего повествования, что переносит самого себя в другую эпоху, примеряет мундир и представляется читателю дореволюционным чиновником или военным, благо среди его предков на протяжении столетий были и те и другие).

Почтенного старца канцлера Александра Михайловича Горчакова я уж не застал и не видел в коридорах и комнатухах младших чиновников Министерства, но много слышал о нем из уст поступивших на службу ранее меня.

Довелось поработать малое время с графом Владимиром Николаевичем Ламздорфом.

Оба министра, Гирс и Ламздорф, были действительными тайными советниками, особами II класса по Табели о рангах, и пожалованы в статс-секретари Его Императорского Величества с правом ношения специального вензелевого знака на левой стороне груди (или на гражданских погонах).

Спустя много лет поручили мне показать супруге депутата Бундестага от Свободных демократов и бывшего министра экономики Отто графа Ламздорфа (Otto Graf Lambsdorff) графине Александре могилу их родственника, министра иностранных дел России Владимира Ламздорфа, в дальнем углу Смоленского лютеранского кладбища, рядом с могилой канцлера графа Карла Васильевича Нессельроде.

Позднее в Бонне приглашен был на обед с Отто Ламздорфом и графиней Александрой, и приглашением тем воспользовался вместе с двумя другими замечательными особами из России.

В Петербурге, в августе 1914 года переименованном в Петроград, и позже в Париже, встречался с Александром Петровичем Извольским и его преемником Сергеем Дмитриевичем Сазоновым. Извольский и Сазонов, хотя и были министрами, чинов Гирса и Ламздорфа, не говоря уж о Горчакове, не достигли — остались гофмаршалами, вторыми чинами Двора, III класса Табели о рангах. Ровно также и внешняя политика государства при них была «третьего класса».

После революции на долгие годы до самого начала 90-х я отошел от дел, хотя наблюдал за ходом конференции в Лозанне, готовившей новый мирный договор с Турцией и определявшей режим Босфора и Дарданелл. Ограниченная в правах

делегация наркома Чичерина присутствовала на конференции; военно-морским экспертом в ней состоял опытный дипломат и разведчик капитан 1 ранга Императорского флота и кавалер ордена Святого Георгия 4-й степени Евгений Андреевич Беренс 1-й, полтора года командовавший Морскими Силами Республики. Военным же экспертом был Генерального штаба подполковник Императорской армии Борис Михайлович Шапошников, будущий Маршал Советского Союза.

Между тем родственник, один из дядьев отца, Николай или Иван Матвеевич Сорокин, служил в Наркомате иностранных дел на Кузнецком мосту при двух наркомах — Георгии Васильевиче Чичерине и Максиме Максимовиче Литвинове.

Отец мой трижды побывал за границей с военно-дипломатическими миссиями: на Борнхольме, в Атлантике между Ливерпулем и Ньюфаундлендом, и в Марокко.

Мне же довелось изучать историю нескольких морских дипломатических миссий того времени: похода крейсера «Орджоникидзе» весной 1956 года в Англию с Председателем Совета Министров СССР Маршалом Советского Союза Николаем Александровичем Булганиным и Первым секретарем ЦК КПСС генерал-лейтенантом Никитой Сергеевичем Хрущевым на борту; черноморского похода противолодочного крейсера «Ленинград» в августе 1971 года с Генеральным секретарем ЦК КПСС генерал-лейтенантом Леонидом Ильичем Брежневым и руководителями ряда дружественных стран. Интересовался я и поездкой Брежнева и Председателя Совета Министров Алексея Николаевича Косыгина на Северный флот в конце мая 1967 года, когда создавался не пропагандистки, а по-настоящему могучий, океанский флот нашей страны.

Бурные события конца восьмидесятых и начала девяностых годов вновь привели меня к занятиям международной политикой. Осенью 1991 года пребывавший последние недели в невиданной дотоле должности президента СССР Михаил Горбачев назначил делегацию для переговоров со ставшей независимой Эстонией. В том указе Ваш покорный слуга обозначен ответственным секретарем. Удалось даже провести первый раунд переговоров в Усть-Нарве.

Потом, уже в Российском МИДе, назначен был главой делегации для переговоров с Эстонией опытный дипломат Юрий Владимирович Дубинин. Посол Дубинин предложил мне должность своего помощника или советника. Я уже собирал чемодан для переезда в Москву, как вдруг Дубинин позвонил и сообщил, что его «перебросили» на Украину и мое назначение, естественно, отменяется. Я остался экспертом делегации на переговорах с Эстонией, куда не разошелся во мнениях с ее главой по вопросам раздела имущества и судьбы так называемых «русскоязычных».

В Петербурге, во времена министров Андрея Владимировича Козырева, Евгения Максимовича Примакова и Игоря Сергеевича Иванова, приходилось заниматься разнообразными вопросами: вызволением пассажиров угнанного в 1993 году в Таллин самолета, обустройством многочисленных новых консульских учреждений, соотечественниками за рубежом и еще многим. Тогда я был непременным членом российской делегации в Совете Государств Балтийского моря и в нескольких других региональных организациях.

Особенно уважительные отношения сложились у нас с Евгением Максимовичем Примаковым, и продолжались они вплоть до его кончины. Как-то довелось выступать друг за другом на конференции, сидя рядом, подглядел я, как Евгений Максимович составляет на половинках листа рукописный конспект своего доклада, и попросил записи на память. Получил их после выступления и бережно храню в одной из книг, подаренных Примаковым.

Ко времени назначения министром Сергея Викторовича Лаврова я все же перебрался в Москву и в Государственной Думе в комитете милейшего Андрея Афанасьевича Кокошина занимался делами Содружества Независимых Государств и связями с соотечественниками.

Позднее довелось чуть менее десятка лет развивать международные связи в сфере стандартов и практики демократических выборов.

В 2016 году дождался меня, наконец, скромный кабинет на десятом этаже высотного здания на Смоленской-Сенной площади.

На расшитый золотом по воротнику и обшлагам современный мундир Чрезвычайного и Полномочного Посла я перешил пуговицы с накладными орлами со своего дореволюционного придворного вицмундира.

Но об историях современных и недалекого прошлого рассказывать остерегусь и ограничусь делами давно минувших дней и старины седой преданьями...

*Владимир Евгеньевич Чуров,
посол по особым поручениям
МИД Российской Федерации*

ЗАПИСКА ПЕРВАЯ

О верблюдах или История лихого купца Громова

ПАРАГРАФ ПЕРВЫЙ

Начнем с конца — с Китайского похода и Русско-японской войны

Подводя неутешительные итоги Русско-японской войны, Генерал-Квартирмейстер 3-й Маньчжурской армии Генерального Штаба Генерал-Майор Михаил Владимирович Алексеев (профессор Николаевской академии, в годы Первой Мировой войны начальник штаба Верховного Главнокомандующего, Николая II, и один из будущих создателей белой Добровольческой армии) счел нужным, памятуя о своей главной профессии военного разведчика, включить в «Отчет о деятельности управления Генерал-Квартирмейстера 3-й Маньчжурской Армии за время войны 1904–1905 годов» раздел «Отношение к нам монгол. Что сделано для привлечения их на нашу службу. Разведка на территории Монголии». Начинает он, как и положено, с географии, несколько искажая названия, впрочем, всего лишь выбирая одно из великого множества произношений:

«С запада с Маньчжурией граничат десять Монгольских княжеств: Дархован, Бован, Битуван, Тушету, Дзяшету, Дурбет, Дзялету, Карасаизн (Южный Горлос), Джалайд и Сыизн (Северный Горлос).

Все эти княжества объединены в один союз или сейм, который носит название Дзурлимьнь-Сагальга.

Один из князей избирается председателем и утверждается в этом звании Пекинским правительством. Председатель сейма является представителем всех княжеств перед троном.

До войны с названным сеймом мы были знакомы весьма мало и попытки завязать с ним сношения выразились в поездке купца Громова в 1902 году и экспедиции генерала Цертицкого в городе Куле в 1901 году.

Фотография Генерального Штаба Генерал-Майора Михаила Владимировича Алексеева из «Летописи Русско-японской войны».

Слева: Начальник Южно-Маньчжурского отряда во время похода в Китай Генерал-Лейтенант Константин Викентьевич Церпицкий.

Справа: начальником штаба Южно-Маньчжурского отряда был русский военный разведчик, легендарный советник эфиопского (абиссинского) негуса Менелика II, Генерального Штаба полковник Леонид Константинович Артамонов (1859-1932), получивший за поход чин Генерал-Майора.

Иллюстрации из «Альманаха Армии и Флота на 1902 год».

Этим исчерпываются все наши попытки к знакомству с Монголией.

С 1900 года китайское правительство начало усиленную колонизацию Монголии китайцами, при чем колонизационный путь шел от округа Цурухуань на город Куле и далее на город Цицикар.

Местом для населения было выбрано княжество Дзяшету, где и был основан на реке Таре город Шуан-лю-чжен или Новый город». (с. 191–192).

Речь идет о Внутренней Монголии, оставшейся в составе современного Китая. Не без труда удалось найти иные названия прежнего объединения хошунов-знамен сейма Дзурлимынь — Джерим, Джирим, Ширэм, современный округ Тунляо. В ходе Китайской экспедиции 1899–1901 годов при подавлении Боксерского восстания Южно-Маньчжурский отряд генерал-лейтенанта поляка Константина Викентьевича Церпицкого, действуя к западу от Мукдена (Шэньяня) и Синминтина (Синьминя), достиг города Куло, у Алексеева — Куле, на самом деле, вероятно, — старинного монгольского знаменного центра и монастыря Хурэ-Ци, по китайски Кулун Ци (Kùlún Qí), на границе пустыни. Монастырь был разграблен, древности и украшения попали в Россию с обозом генерала и его офицеров, в вещевых мешках нижних чинов. Река Тара — это Шара-Мурэн, сливающаяся у современного города Шуанляо (на схемах Алексева — Чженцзятунь) с Ляохэ. Центром провинции стал город Тунляо.

Из потомственных дворян литовско-русской Гродненской губернии генерал Церпицкий (Церпитский), телосложения весьма плотного, с квадратной головой, поса-

Знак отличия Военного Ордена 4-й степени № 88716 заслужил за участие во взятии китайской прибрежной крепости Бейтан 7 сентября 1900 года Квантунской крепостной артиллерии фельдфебель Петр Ребс. Орудие было придано колонне командира 2-й Восточно-Сибирской стрелковой бригады Церпицкого. Константин Викентьевич и вручил фельдфебелю этот крест. Сейчас крест хранится в собрании А. В. Кирилина.

Знак отличия Военного Ордена 4-й степени № 82477 заслужил старший унтер-офицер 3-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Яков Жарый, который «15 Сентября 1900 года под Ляояном своеручно отнял неприятельское знамя или боксерский значок». Это в Южной Маньчжурии на будущей Южно-Маньчжурской железной дороге. Из собрания А. В. Кирилина.

Лицевая и обратная стороны колодки наград младшего унтер-офицера 17-го Восточно-Сибирского стрелкового полка Трофима Вялых, полученных за Китайский поход. 17-й полк входил в состав Северо-Маньчжурского отряда Генерал-Майора Владимира Викторовича Сахарова (1853–1920), Начальника Штаба Отдельного Корпуса Пограничной Стражи, то есть участвовал в боях севернее отряда Церпицкого, прикрывая границу России вдоль Амура.

В колодке:

Знак отличия Военного Ордена 3-й степени № 4593 «за отличие в делах с китайцами 2-20 Октября 1901 года у деревни Камадья»;

Знак отличия Военного Ордена 4-й степени № 90965 «за отличие, оказанное в разновременных стычках с китайцами в 1901 году»;

Серебряная медаль на Андреевско-Владимирской ленте «За поход в Китай. 1900-1901» первого выпуска (тонкая).

Колодка воссоздана из подлинных крестов и медали, и храниться в собрании А. В. Кирилина.

Серебряная медаль диаметром $\frac{2}{3}$ вершка (около 28 мм) на Андреевско-Владимирской ленте «За поход в Китай» (имитация на современной колодке). На лицевой стороне вензель Императора Николая II. На оборотной стороне надпись по кругу «За поход в Китай», годы 1900–1901 и изображение скрещенных с якорем винтовки с примкнутым штыком и шашки. Якорь появился на медали, поскольку в боевых действиях участвовали корабли русской эскадры Тихого океана, на берег высаживались составленные из моряков десантные роты и отряды. Медаль из серебра вручалась всем непосредственно участвовавшим в боях.

женной на короткую широкую шею, долго служил в Туркестане, в обер-офицерских чинах участвовал в Хивинском походе 1873 года; покорении Кокандского ханства в 1875–76 годах, где отличился 24 октября 1875 года при осаде кокандцами Наманганской цитадели, и был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени; Ахал-Текинских походах 1878 и 1880 годов. Получил от Скобелева лестный отзыв. В китайском походе, когда русская армия вместе с отрядами европейских держав, США и Японии усмирляла на закате династии Цин восстание ихэтуаней («боксеров»), проявил особую храбрость и распорядительность при штурме приморской крепости Бейтан или Бей-Тан и действиях на проходившей через Шанхайгуань железной дороге, соединявшей Пекин и Мукден.

Немыми или частично «говорящими» свидетелями подвигов наших предков стали награды офицеров и нижних чинов, особенно — нумерованные Георгиевские кресты — Знаки отличия Военного Ордена разных степеней. Генерал-майор Александр Валентинович Кирилин любезно предоставил мне полный доступ к своему собранию орденов, знаков отличия и медалей. Он посоветовал поместить часть знаков на страницы этой повести, чем я и воспользовался.

На аверсе британской медали изображен бюст королевы Виктории в пол-оборота влево. На голове — малая бриллиантовая корона с полукруглыми дугами, изготовленная в 1870 году специально для вдовьего платья с накидкой Виктории. По кругу идет латинская надпись VICTORIA REGINA ET IMPERATRIX — «Виктория королева и императрица». Через левое плечо надета синяя лента ордена Подвязки, на левой стороне

Бронзовая медаль «За поход в Китай» вручалась всем состоявшим на службе в Действующей армии и на территориях, объявленных на военном положении, но не участвовавшим в боях против китайских войск и отрядов ихтуаней («боксеров», традиционный, хотя и неточный, перевод). Из коллекции А. В. Кирилина.

Такой серебряной медалью диаметром 36 мм, что равно 1 и 13/32 дюйма, во времена королевы Виктории награждали участников подавления Боксерского восстания в Китае, моряков, морских пехотинцев, пехотинцев и кавалеристов британских, в том числе индийских, частей в составе международного экспедиционного корпуса. British China War Medal 1900 учреждена в 1901 году. Она стала третьей и последней викторианской медалью за кампании в Китае, после медалей за первую (учреждена в 1843 году) и вторую (учреждена в 1861 году) Опиумные войны. Носилась на темно-красной с двумя средними желтыми полосами по краям ленте. Из коллекции А. В. Кирилина.

груди приколота звезда этого ордена. Выше, у самого плеча видны банты с овальными знаками королевского ордена Виктории и Альберта (двойная белая каемка) и королевского Викторианского ордена. По нижнему краю выбита подпись G. W. De Saulles — главного гравера Королевского Монетного двора Георга Вильгельма де Солле (Соллеса, Саулеса).

На реверсе медали повторена композиция двух предшествующих «китайских» медалей: овальный щит с четверчастным гербом Соединенного Королевства прислонен к кокосовой пальме на фоне военных трофеев и знамен, слева — морских, справа — сухопутных. В первой и четвертой четвертях щита в червленом поле по три шагающих золотых льва Англии, во второй четверти — герб Шотландии со стоящим на задних лапах червленим львом в золотом поле, окруженным двойной процветшей червленой каймой; в третьей четверти — золотая ирландская арфа в лазоревом поле. Над столь сложной композицией расположен полукругом латинский девиз ARMIS

На старой открытке запечатлены замечательные здания на Екатерининской улице: Музей Обороны Севастополя, теперь — Музей истории Черноморского флота; Храм Архистратига Михаила в виде романской базилики, в то время — полковая церковь 50-го Белостокского полка; Адмиралтейский Никольский собор в «русско-византийском» тоновском стиле, ныне замененный Домом офицеров флота.

EXROCERE PACEM — «Просить о мире силой оружия». Ниже идет горизонтальная надпись в две строки CHINA 1900 — «Китай 1900».

Медалью был награжден рядовой 3-го Мадрасского полка легкой пехоты, индус, чье имя, выгравированное на гурте, я так и не смог расшифровать.

Накануне русско-японской войны, мундир генерал-лейтенанта Константина Церпицкого был густо увешан звездами, крестами и медалями — наградами разных государств. В войну 1904–1905 годов удостоен был орденов Святого Владимира 2-й степени со звездой, Белого Орла со звездой и Святого Георгия 3-й степени. Умер генерал от ран, полученных в сражении с японцами при Мукдене. В «Списке генералам по старшинству» на 1 июля 1906 года составленном, его уже нет.

В седьмой главе первого тома воспоминаний военного министра Александра Федоровича Редигера об Церпицком сказано не вполне благоприятно, но, между прочим, указано: «Церпицкий был протеже Куропаткина, под конец войны командовал корпусом [10-м], был ранен и уехал из армии для лечения раны; при представлении Государю он получил из его рук орден Святого Георгия 3-й степени... Через несколько месяцев Церпицкий умер за границей». Обычно называют датой смерти 14 ноября 1905 года. Генерал похоронен во французских Каннах на кладбище Гран-Жас, Cimetière du Grand Jas.

Вот Вам еще скрещение судеб моих героев. Незадолго до смерти Константин Викентьевич Церпицкий исхудал до последней степени, так что прежде широкая

шея болталась в стоячем воротнике форменного сюртука. Его последняя фотография в этом сюртуке с надетыми только двумя орденами Святого Георгия 3-й и 4-й степеней — белыми эмалевыми крестами, большим на шее и малым в петлице, нашлась в уже известной нам «Истории 50-го пехотного Белостокского Его Высочества Герцога Саксен-Альтенбургского полка. 1807–1907 гг.» капитана сего полка, полного тезки моего отца, Евгения Петровича Николаева.

Фотография Церпицкого попала в историю родного мне Белостокского полка. Родным я считаю этот полк, поскольку с 1808 года в нем служил, а после, с 1814 по 1829 год, им командовал, многократно в истории полка отмеченный, мой предок Алексей Александрович Балбеков.

А Церпицкий упомянут в истории полка потому, что «Высочайшим приказом 20-го февраля 1902 г., начальником 13-й пехотной дивизии был назначен г.-л. Церпицкий, состоявший в распоряжении военного министра и числившийся по армейской пехоте. Прибыв в Севастополь на Страстной неделе, г.-л. Церпицкий прямо с поезда приступил к осмотру полков дивизии...». В 1-й бригаде этой дивизии в Севастополе состоял славный, всегда верный Царю и Отечеству, 50-й Белостокский полк.

В начале XX века полк занимал в полуверсте от города по дороге на Балаклаву казармы Кефели на участке вдоль старой Гоголевской улицы, чуть южнее правого фаса 4-го бастиона. С 1889 года полковым храмом становится старая церковь во имя Святого Архистратига Михаила над Южной бухтой на Екатерининской улице, между Адмиралтейским Никольским собором и Музеем Севастопольской обороны.

Крутые повороты истории Севастополя привели к тому, что нынешний адрес отреставрированной Михайловской церкви — дом 11 все еще по улице Ленина, справа историческое здание Музея Черноморского флота, слева, за безобразным фасадом 60-х или 70-х годов прошлого столетия в стиле «советско-американского рационализма» Дома офицеров флота скрываются остатки Никольского собора.

В мирное время «начальник дивизии г.-л. Церпицкий проявлял редкую энергию и неустанную деятельность, вникая во все отрасли строевого образования, воспитания и хозяйства войск и стараясь в каждую из них внести улучшения и устранить замеченные им недостатки. Главные же его заботы были направлены на довольствие солдат, на сбережение их здоровья и возможное улучшение внутреннего их быта. (...) Ежедневно посещая кухни, г.-л. Церпицкий добился таки, что пища, приготовляемая для нижних чинов, стала превосходного качества». Среди прочего «были указаны меры для искоренения вредной привычки у солдат-евреев не есть пищи из общего

Эта фотография Генерал-Лейтенанта Константина Викентьевича Церпицкого сделана в 1903 или 1904 году до получения им ордена Святого Владимира 2-й степени.

котла, а приобретать себе таковую [кошерную] покупкою на стороне». По распоряжению начальника дивизии в лазарете Белостокского полка был открыт зубоврачебный кабинет.

Не оставляя своим попечительством Церпицкий подготовку молодых и старослужащих солдат, «обращал особенное внимание на занятия с офицерами, на их службу и поведение».

Полковой праздник в Белостокском полку отмечали 16 ноября, в день памяти Святого Апостола и Евангелиста Матфея. В 1902 году на праздничном обеде генерал Церпицкий «вручил командиру полка орден Св. Георгия 4-й степени, принадлежавший покойному герою, генералу Скобелеву, с тем, чтобы это отличие было возложено на того офицера Белостокского полка, который первым заслужит его в бою. (...) Офицеры полка с нескрываемым восторгом благодарили и приветствовали г.-л. Церпицкого, **сподвижника Скобелева и доблестного участника последней войны с Китаем**».

В 1903 году в полку в присутствии начальника 13-й дивизии Церпицкого первый раз праздновали годовщину достославных сражений с французами в 1814 году, 17 января у Бриен-ле-Шато и 20 января при селении Ла-Ротьер, где полк и его батальонный командир Балбеков действовали особенно храбро.

В конце того же года генерал Церпицкий, назначенный командиром 1-го Туркестанского корпуса, попрощался с Белостокским полком. В историю полка записали: «Ген.-лейтенант Церпицкий, обладая столь крупными военными талантами и редкой энергией, был в то же время требовательным и для подчиненных беспокойным начальником».

При обыкновенной форме на общегенеральском армейском двубортном вицмундире темно-зеленого сукна на крючках, присвоенном в 1882 году, с алым воротником, обшитым золотым галуном, с погонами генерал-лейтенанта, Церпицкий носит через левое плечо красную ленту с узкой желтой каймой и звезду на правой стороне груди ордена Святой Анны 1-й степени с мечами. В то время это была его высшая награда, полученная в 1901 году за китайский поход. Благодаря нерадивости денщика аннинская звезда приколоты вверх ногами — рукояти мечей на верхних лучах. На шее у генерала — крест ордена Святого Станислава 1-й степени.

На груди впечатляющая колодка петличных орденов и медалей. Первым на ней — белый эмалевый крест ордена Святого Георгия 4-й степени «В воздаяние за отличие, оказанное в бою против Коканцев, при осаде Наманганской цитадели, 24 Октября 1875 года, где, вызвавшись в охотники, с порученной ему командой, взял до 9-ти неприятельских завалов». Далее идут, справа налево со стороны владельца мундира: красный эмалевый крест с черными краями ордена Святого Владимира 4-й степени, красный эмалевый крест ордена Святой Анны 3-й степени с мечами и бантом за Хивинский поход, серебряная медаль «За Хивинский поход. 1873» на Георгиевско-Владимирской ленте, светло-бронзовая медаль «За покорение Ханства Коканского» на такой же ленте, серебряная медаль «В память царствования Императора Александра III» на алой Александровской ленте, серебряная медаль «В память

Фотография генерал-лейтенанта К. В. Церпицкого при назначении его командиром 10-го армейского корпуса в Манчжурию. Из «Летописи войны с Японией».

коронации Императора Николая II» на голубой Андреевской ленте, серебряная медаль «За походы в Средней Азии. 1853–1895» на Георгиевско-Владимирской ленте, бронзовая медаль «В память царствования Императора Николая I» для воспитанников учебных заведений на Александровско-Владимирской ленте, бронзовая медаль «За труды по первой всеобщей переписи населения» на трехцветной бело-сине-красной ленте, серебряная медаль «За поход в Китай» на Андреевско-Владимирской ленте. Крайний справа в колодке — пятиконечный крест французского ордена Почетного Легиона на пурпурной ленте с розеткой, и, рядом, серебряная звезда этого ордена; вместе эти знаки обозначают степень Высшего Офицера ордена.

Над звездой ордена Почетного Легиона прикреплен серебряный, покрытый белой эмалью Знак общества Красного Креста, данный за «услуги, оказанные делу человеколюбия для

Общества Красного Креста в период военных действий». Ниже на левой стороне мундира прикреплены многочисленные звезды иных иностранных наград. Среди них: серебряная четырехконечная звезда с прямыми лучами прусского ордена Короны 2-й степени, под звездой Почетного Легиона — звезда папского ордена Святого Григория Великого степени командора 1 класса, лучистая восьмиугольная, с наложенным красным мальтийским крестом с шариками на концах, круглым медальоном с изображением святого на синем фоне и его именем на латыни в золотом кольце. Сей орден генерал Церпицкий получил за освобождение 22 октября 1900 года блокированной ихэтуанями католической миссии в Суншущицзы, в 40 верстах от города Цзиньчжоуфу (Цзиньчжоу).

Правее, со стороны владельца мундира, звезды Григория Великого, частично под плечевым галунным портупейным ремнем, прикреплена серебряная звезда в виде мальтийского креста с шариками на концах и сияющими штралами (лучами) между концами. По центру наложены два скрещенных меча с круглым медальоном сверху. В центре медальона на черной эмали изображен стоящий на задних лапах золотой бельгийский лев под короной; на красной кайме — девиз на двух языках. Это знак бельгийского ордена Леопольда степени Высшего Офицера.

В нижнем ряду над кушаком прикреплены еще две звезды, на фотографии прикрытые эфесом Золотого оружия — офицерской шашки образца 1881 года с надписью «За храбрость», полученной в 1901 году. У рукава — китайская восьмиконечная позолоченная Драгоценная Звезда Двойного Дракона, составленная из прямых лучей разной длины, с круглым кораллом в центре медальона. Правее — 16-конечная звезда черногорского ордена Князя Данилы 1-го 2-й степени (Высшего Офицера). Факти-

чески это две наложенные друг на друга со сдвигом восьмиконечные звезды, одна из которых имеет гладкие прямые лучи, а другая — граненые фасеточные. Поверх закреплен крест с расширяющимися и закругленными концами, покрытый синей эмалью с двойной красной и белой обводкой; в центре красного медальона помещена монограмма князя, по окружности — девиз ордена.

На правой стороне груди приколоты три восьмиконечные звезды: сверху — Аннинская с прямым красным крестом в медальоне и с мечами, по середине — с прямыми гладкими лучами звезда Greifen Orden (ордена Грифона) 1-й степени (Большого Креста) Великого Герцогства Мекленбург-Шверин с идущим золотым грифоном в медальоне и девизом на красной кайме; внизу — золотая бухарская Восходящая Звезда (орден Благородной Бухары 1-й степени). Центр медальона, кажется, украшен бриллиантами или алмазами, и окаймлен двумя кольцами синего и голубого цветов.

По борту мундира выпущены знаки орденов, носимых на шее, сверху вниз: Святого Владимира 3-й степени, Святой Анны 2-й степени, Святого Станислава 2-й степени с мечами, французского Почетного Легиона степени командора, белый крест прусского ордена Короны, красный мальтийский крест с шариками на концах Григория Великого, красный мальтийский крест ордена Грифонов герцогства Мекленбург-Шверин и белый крест бельгийского ордена Леопольда I, черногорский синий крест со скругленными краями ордена Князя Данилы.

В начале XX века генерал Церпицкий воевал в Китае. Япония — рядом, поэтому решили, что его опыт может пригодиться.

Накануне войны с Японией на Восток уезжали не только боевые генералы. Белостокский полк направлял целые роты, команды нижних чинов, отдельных офицеров и унтер-офицеров на формирование Восточно-Сибирских полков. Когда начались бои в Маньчжурии, в севастопольских казармах и полковом собрании белостокцы внимательно следили за судьбой своих прежних товарищей на театре военных дей-

Знак отличия Военного Ордена 4-й степени № 116205, полученный стрелком 7-й роты 7-го стрелкового полка Степаном Комиссаровым «За выказанное отличное мужество и храбрость за время боев под городом Мукденом». Храниться в собрании А. В. Кирилина.

В силу своего родословия, я особенно уважаю моряков и артиллеристов. Знак отличия Военного Ордена 3-й степени № 10382 9-й Восточно-Сибирской артиллерийской бригады 1-й батареи фельдфебеля Федора Аксенова, который «В бою под Мукденом 22 Февраля 1905 года был ранен в правую ногу с повреждением большой берцовой кости, но остался в строю и командовал взводом». Из собрания А. В. Кирилина.

22 февраля (по старому стилю) — это уже завершение многодневного сражения и начало отхода Куропаткина.

Этот Знак отличия Военного Ордена 3-й степени № 12465 получил 214-го пехотного резервного Мокшанского полка 3-й роты зауряд-прапорщик Павел Шульгин за то, что «Во время боев с японцами в период 18–28 Февраля 1905 года под Мукденом отличался мужеством и хладнокровием, командовал ротой за убыльню ротного командира». Из собрания А. В. Кирилина.

Знак отличия Военного Ордена 3-й степени № 10010 получил 1-й батареи 5-го стрелкового артиллерийского дивизиона зауряд-военный чиновник Андрей Гапон «За то, что во время отступления от Мукдена с позиций у Императорских могил 25 Февраля 1905 года, когда на западной стороне железной дороги у 1-го разъезда севернее города Мукден [артиллерийский] парк был расстрелян огнем неприятеля и караул у денежной повозки был отгеснен смешавшимися с парком разного рода обозами, он благополучно доставил денежный ящик в Телин по уже занятой противником местности, где и сдал его в исправном состоянии и с печатью». Из собрания А. В. Кирилина.

ствий, переписывались с ними, гордились подвигами и наградами. В день полкового праздника 16 ноября 1904 года полк получил из Маньчжурской армии от генерала Церпицкого ответ на поздравительную телеграмму: *«Приношу Вам, славным доблестным Белостокцам, дорогим уважаемым товарищам, сердечную благодарность, добрую память. Прошу не помнить лихом. Простите невольные обиды...»*. Генерал уже предчувствовал свою близкую смерть.

В полку скорбели о потерях. Бывший в чине капитана командиром 1-й роты Белостокского полка подполковник Ксенофонт Иванович Салоникио стал в Порт-Артуре последним комендантом укреплений на горе Высокой и погиб при последнем штурме ее в ночь с 22 на 23 ноября 1904 года. 1 марта 1905 года вся 13-я дивизия пожелала «скорейшего восстановления сил» раненому в Мукденском сражении командиру 10-го армейского корпуса генерал-лейтенанту Церпицкому.

При Мукдене, сражении, при равенстве сил с противником долгом и упорном, но опять проигранном, отличились храбростью и командиры и нижние чины, получившие заветные Георгиевские кресты — Знаки отличия Военного Ордена разных степеней.

Поначалу Константин Викентьевич Церпицкий счел свою рану легкой и остался в строю, хотя ослаб от потери крови и продолжительной лихорадки. Заражение же оказалось серьезным и свело генерала в могилу.

...В ноябре 1905 года было не до полковых праздников. Оставшийся верным присяге Белостокский полк сыграл ключевую роль в подавлении бунта матросов и части гарнизона в Севастополе. В истории полка написано:

«К бунтовщикам 13-го ноября присоединились нижние чины крепостной саперной роты и мятеж стал распространяться на судах флота... 14 ноября революционер Шмидт, бывший лейтенант флота приехал на крейсер «Очаков» (в форме капитана 2-го ранга) и принял начальство над мятежными матросами. В ночь на 15-е ноября несколько нумерных миноносцев и контр-миноносец «Свирепый» были захвачены мятежниками и отведены

Справа: генерал-лейтенант К. В. Церпицкий в сюртуке с погонами с орденами Святого Георгия 3-й степени на шее и 4-й степени в петлице. Фотография сделана осенью 1905 года. «История Русско-Японской войны» 1909 года издания.

Медаль «За походы в Средней Азии 1853-1895 гг.» на георгиевско-владимирской ленте. Имитация.

к «Очакову» в распоряжение Шмидта». В руках восставших оказались Морские казармы и Арсенал. Это уже было серьезно, и крепость Севастополь в мирное время объявили на осадном положении, полагаясь на Белостокский полк, полевую и часть крепостной артиллерии.

Вечером 15-го начался и продолжался всю ночь артиллерийский и пулеметный обстрел мятежных кораблей и захваченных зданий. В день Святого Апостола Матфея, «утром 16 ноября мятежники, в числе 1.626 человек, сдались, выдав 4 пушки и 10 пулеметов... Вся внутренность «Очакова» сгорела, и потери мятежников были весьма значительны».

Разночинная интеллигентская сволочь поносила Белостокский полк. Монархисты и патриоты — слали приветствия. *«Бывший начальник 13-й пехотной дивизии, командир 10-го армейского корпуса генерал-лейтенант Церпицкий, ныне уже умерший за-границей в Канне, прислал оттуда полку свой портрет, но сам генерал был в то время настолько тяжело болен, что надписи на этом портрете лично не мог уже сделать. По просьбе умирающего, чужою рукою была сделана надпись следующего содержания: «Славному, доблестному 50 пехотному Белостокскому полку на добрую память».* Предсмертная фотография попала в «Историю полка» и 6-й том «Истории Русско-Японской войны» Бархатова и Функе.

Шеститомная «История Русско-Японской войны», составленная редакторами-издателями Мартыном Ерофеевичем Бархатовым и бароном Василием Викторовичем Функе, печаталась с 1907 по 1909 год Товариществом Романа Романовича Голике-сына

и Артура Ивановича Вильборга в Санкт-Петербурге на Звенигородской. Алая коленкоровая обложка, на которой сплелись в смертельной схватке золотой дракон и черный двуглавый орел, нарисована художником-архитектором Александром Ивановичем Холенковым. Позднее Холенков женился на Людмиле Дмитриевне Кононовой, дочери богатого петербургского купца потомственного почетного гражданина Дмитрия Дмитриевича Кононова, и поселился в огромном доходном доме Кононовых на Фурштадской 33.

Датированный 1909 годом VI том назывался особо: «Участники Русско-Японской войны». Портреты в нем размещены в основном по военным и гражданским чинам. На 10-й, «генерал-лейтенантской», странице находится последняя фотография Константина Викентьевича Церпицкого, поляка, верно служившего России и отдавшего за нее жизнь.

Страница из VI тома «Истории Русско-Японской войны» 1909 года издания и помещенный на ней портрет А. Г. Громова.

Помещенный на 46-ю страницу VI тома «Истории Русско-Японской войны» вместе с чинами 4-го класса — действительными статскими советниками, Александр Георгиевич Громов выделялся внушительной фигурой, росту имел два аршина и двенадцать вершков, то есть почти 196 сантиметров. На могучей шее надеты ордена Святой Анны 2-й степени и Святого Станислава 2-й степени. На груди на черкеске прикреплена колодка с орденами и медалями: Святого Владимира 4-й степени с мечами, Святой Анны 3-й степени с мечами и Святого Станислава 3-й степени с мечами, серебряный Знак отличия Военного Ордена 4-й степени с номером 29 461, серебряная медаль «За усердие» с профилем Александра II, повернутым вправо (такие медали выдавались с 1863 года) на Аннинской ленте, серебряная медаль «За Хивинский поход. 1873» на Георгиевско-Владимирской ленте, светло-бронзовая медаль «За покорение Ханства Коканского 1875–1876» на такой же ленте, серебряная медаль «За взятие штурмом Геок-Тепе 12 января 1881 года» на Георгиевской ленте, серебряная медаль «В память коронации Императора Николая II» на Андреевской ленте, серебряная медаль «За походы в Средней Азии 1853–1895» на Георгиевско-Владимирской ленте, серебряная медаль «За поход в Китай 1900–1901» на Андреевско-Владимирской ленте.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С. В. ЛАВРОВА	5
ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ ПОСЛА ПО ОСОБЫМ ПОРУЧЕНИЯМ МИД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В. Е. ЧУРОВА	6
ЗАПИСКА ПЕРВАЯ. О верблюдах или история лихого купца Громова	9
ЗАПИСКА ВТОРАЯ. Награды «Белого генерала»	86
ЗАПИСКА ТРЕТЬЯ. Путешествие французского президента в страну медведей и казаков	143
ЗАПИСКА ЧЕТВЕРТАЯ. Царь болгар	236
ЗАПИСКА ПЯТАЯ. Продолжение балканской темы: награды офицера Кирицеску (Совместно с генерал-майором Александром Валентиновичем Кирилиным)	341
ЗАПИСКА ШЕСТАЯ. Генштабисты	356
ЗАПИСКА СЕДЬМАЯ. Поворот «Последовательно все вдруг»	503